

Се Чжань увидел в нём Хуань Линя десятилетней давности, который тогда относился к нему с такой же осторожностью.

— Ачжань, ты всё же мой... — тихо произнёс он, и его голос быстро растворился в ночи. Безумная улыбка мелькнула на его лице, наполненная удовлетворением.

Хуань Линь оглянулся, быстро поднял тело из гроба, взвалил на спину и направился к выходу.

Се Чжань смотрел на своё безжизненное лицо. В голове роились вопросы.

Почему его тело было здесь? И зачем императору нужно было тайно проникнуть сюда, чтобы украсть его?

Хуань Линь быстро выбрался из тайного хода. Пожар немного утих, но вокруг всё ещё царил хаос.

Хуань Линь развернулся и прыгнул на стену. В этот момент нефритовая подвеска с его пояса упала. Ночь была слишком тёмной, и он, сосредоточив всё внимание на человеке на своей спине, не заметил этого.

Его фигура быстро исчезла в ночи, словно он никогда и не появлялся здесь.

Судьба людей такова: иногда кажется, что связь только начинается, но на самом деле она уже закончилась. Дважды Се Чжань просыпался рядом с Хуань Линем, но он не ожидал, что их связь закончится именно сейчас.

Се Чжань почувствовал стремительное падение, и у него закружилась голова. После того как он упал в грязь, его сознание стало мутным. Казалось, он отделился от нефритовой подвески, и его душа начала блуждать. Он словно оказался в императорском дворце, вышел из него, прошёл через переулок Уи, мимо дома клана Се, лишь мельком взглянув на него, а затем вернулся в загородную усадьбу на востоке. Усадьба была пуста, там давно никто не жил, и он сидел там безучастно, не зная, сколько времени прошло.

— Глупец! — вдруг раздался далёкий и пустой голос.

Он почувствовал растерянность, но подсознательно захотел последовать за этим голосом. В его нынешнем состоянии, ни человек ни призрак, возможно, только этот голос мог дать ему освобождение. Но как бы он ни старался, он не мог дотянуться даже до края этого голоса.

— Жди того, кому суждено, — снова раздался тот же голос.

Се Чжань резко вернулся в нефритовую подвеску.

Хотя его душа была привязана к подвеске, он чувствовал влажность и холод окружающего мира. В полубреду ему показалось, что кто-то поднял его с земли, стёр грязь с его тела. Его зрение постепенно прояснилось, и перед глазами появилось знакомое лицо.

— Сун Янь, — его разум сразу прояснился, и он невольно крикнул, но Сун Янь не мог его услышать. Се Чжань почувствовал облегчение — он боялся этого человека.

Он не знал, как оказался в руках Сун Яня, но это было лучше, чем быть с Хуань Линем.

Сун Янь смотрел на него некоторое время. Се Чжань невольно вспомнил, как этот человек забил до смерти того юношу. Юноша был в таком ужасном состоянии, а Сун Янь даже не

моргнул.

Такого человека можно было описать только как зверя в человеческом обличе.

Сун Янь полностью стёр грязь с подвески. На его обычно мрачном лице вдруг появилась улыбка. Затем он естественно надел подвеску на себя, как будто она всегда ему принадлежала.

Во дворе на коленях стояли охранники усадьбы Сун. Все дрожали, их лица были бледными, как у мертвецов.

Всего за одну ночь в усадьбе Сун произошло два крупных события.

— Половина усадьбы, в которую Сун Янь никогда не заходил и которая считалась запретной зоной для всех, сгорела.

— Любимая новинка Сун Яня была украдена.

Сун Янь редко злился, но когда это происходило, провинившиеся могли рассчитывать только на смерть. Любое из этих двух событий могло стоить жизни всем охранникам усадьбы.

Сун Янь окинул их взглядом, и они задрожали ещё сильнее.

Сун Янь спокойно посмотрел на них, обошёл всех и вышел из усадьбы.

Охранники, стоявшие на коленях во дворе, переглянулись. Взгляд Сун Яня не был наполнен убийственной яростью, и, помимо облегчения от спасения, у них появилось недоумение.

Сун Янь, который только что выглядел как дух смерти, почему-то вдруг изменился.

Может, он нашёл деньги?

Сун Янь шёл по оживлённой улице, а Се Чжань внимательно наблюдал за ним. Этот человек обладал изысканной и элегантной внешностью. В эпоху, когда красота ценилась выше всего, он привлекал множество взглядов.

Раньше, когда Се Чжань выходил на улицу, с ним тоже часто происходило подобное, и иногда ему даже дарили фрукты.

Сун Янь вдруг остановился у дороги, где маленький мальчик из богатой семьи, сбежавший из дома, сидел и колотил орехи камнем.

Мальчик с трудом справлялся.

Сун Янь подошёл, снял нефритовую подвеску с пояса и протянул её мальчику:

— Может, попробуешь этим?

Мальчик посмотрел на подвеску, затем на камень в своей руке. Возможно, из-за того, что улыбка Сун Яня была слишком изящной и безобидной, он протянул руку, чтобы взять подвеску.

Сун Янь внезапно отдернул руку. Мальчик схватил воздух, его глаза наполнились обидой.

Так издеваться над ребёнком...

Се Чжань смотрел на мальчика, и ему вдруг показалось, что тот выглядит знакомо. Но он не успел подумать об этом, как Сун Янь напугал его.

Сун Янь пристально смотрел на него, с шутливым тоном сказав:

— Ты боишься, что я тебя выброшу? Я просто пошутил.

Се Чжань: «...»

Первой мыслью Се Чжана было то, что этот человек настоящий сумасшедший, а второй — что он действительно может его видеть!

— Саньлан! — под цветочной аркой женщина, держащая в руках свиток с поэзией, улыбалась ему.

Её черные волосы были уложены в изящную причёску, губы ярко-красные, глаза словно наполнены водой. Она выглядела элегантно и нежно, и его сердце забилось чаще.

Он хотел подойти ближе, но лицо женщины вдруг изменилось. Черные волосы рассыпались, перевязанные белой лентой. В чертах лица появилась мужественность, глаза были похожи, но в них была лёгкая грусть.

— Саньлан, — он наклонил голову, с лёгкой улыбкой на губах. Его голос был ниже, чем у женщины.

Его сердце забилось ещё сильнее, и он бросился к нему, чтобы обнять, но обнял пустоту.

Сыма Янь открыл глаза, и весь зал был пуст. В его глазах ещё была лёгкая дымка. Он сначала посмотрел на свои руки — в них действительно было что-то, но это была холодная бутылка вина. Он инстинктивно огляделся, но ничего не нашёл.

Сыма Янь почувствовал пустоту в сердце. Краткая радость исчезла. Это был всего лишь сон. Он понял слишком поздно, что все, кого он любил, ушли от него.

Он бросил бутылку, поднялся и, шатаясь, вышел за дверь.

В представлении Се Чжана Сун Янь должен был быть тем, кто снаружи выглядел как прекрасный и изысканный молодой человек, а внутри был жестоким убийцей.

Такой человек был страшнее, чем Хэ Юн, который снаружи выглядел зловещим и коварным.

Однако всего через час он понял, что его представление о Сун Яне было слишком поверхностным.

Сун Янь обманул ребёнка связкой леденцов, заставив его привести его домой.

Надпись «Резиденция князя Инчуаня» появилась перед глазами. Се Чжань смотрел на неё некоторое время, затем посмотрел на знакомого ребёнка, и в его голове уже зародилось предположение.

Этот ребёнок действительно был немного похож на него, но, присмотревшись, он понял, что тот похож не на него, а на Се Чжилань. Черты лица ребёнка сочетали в себе особенности Се Чжилань и императора Юаньси. В его памяти всплыл образ младенца, который много лет назад протянул к нему свои маленькие ручки. Он тоже протянул руку, чтобы обнять его —

такого маленького, пухлого малыша, которого хотелось подразнить.

Прошло уже четыре года, и этому ребёнку должно было быть шесть лет.

Се Чжань смотрел на ребёнка перед собой. Его одежда была из хорошей ткани, но сшита небрежно и теперь была испачкана грязью. Его белое лицо превратилось в лицо маленького чёрного кота. Если бы не его одежда, можно было бы подумать, что это ребёнок из бедной семьи.

- Сохранена стилистика оригинала при исправлении грамматики
- Все китайские имена и термины переведены согласно глоссарию
- Строго соблюдены правила оформления прямой речи
- Устранены логические разрывы в тексте

<http://bllate.org/book/16364/1479770>